

Я ответила:

— Он, конечно, хороший конь, но я — неискусный наездник. Если бы я ехала на кляче, то даже ошибшись в управлении, из-за её медлительности и неповоротливости она бы не сбросила меня и не столкнула бы с чем попало. Но если я, неумелая, сяду на гордого, быстрого и сильного скакуна, то, даже если он будет слушаться, мои навыки могут подвести. Что тогда?

Ли Шэн сказал:

— Если считаешь, что навыки плохи, — тренируйся. Зачем винить лошадь?

Я возразила:

— С книгами и каллиграфией — тренируйся, не спору. Но верховая езда — дело опасное. Один неверный шаг — и упадёшь, костей не соберёшь. Поэтому я должна быть предельно осторожна. Лучше сначала потренироваться на кляче, а когда навыки улучшатся, тогда и пересаживаться на хорошего коня. Это называется: на каждом этапе — своё дело.

Не знаю, понял ли Ли Шэн мои слова, но он усмехнулся:

— В таком юном возрасте — и уже столько отговорок!

Я, видя, что он не понимает, не стала продолжать, попрощалась и поспешила вернуться в храм Пэнлай. Войдя, сразу увидела Ван Сюя и Сун Фою. Они, сняв головные уборы и пояса, стояли на коленях и, завидев меня, стали просить прощения.

Я старалась говорить спокойно:

— Если признаёте вину, то должны удвоить старания, дабы искупить её и заслужить прощение.

Затем добавила:

— В моих покоях слуг много, обязанности их неясны. Составьте план, в котором будут чётко описаны все внутренние и внешние дела: передача сообщений, уборка, ночные дежурства, охрана и прочее. Оформите его как свод, чтобы все слуги выучили наизусть. Также пропишите награды и наказания, чтобы всё было ясно. Этот документ вывесите у входа, и если кто-то будет нарушать правила, общаться с посторонними, халатно относиться к обязанностям или не справляться с ними, — наказывайте по нему. Понятно?

С самого утра я думала, как упорядочить дела. В «Хань-цзы» есть мудрые слова: правитель не должен позволять другим скрывать от него правду, и награды с наказания должны быть ясны. Я уже получила власть от родителей, теперь нужно установить чёткие правила. С детства я была избалована и действовала по настроению: когда была в духе, награждала без меры, а когда злилась, говорила что попало. Хотя я и решила измениться, природа берёт своё. Потому лучше установить твёрдые законы — и мне легче, и порядок в покоях будет.

Я знала только основы законов и обычаев этого времени, поэтому для создания правил мне нужно было полагаться на опытных и учёных слуг. Но боялась, что они могут сговориться и обмануть. Вот и придумала: устав запишем, а впредь будем действовать по нему. В будущем это было бы просто описанием обязанностей, но в наше время такое в новинку. Слуги переглянулись, и только Сун Фою с радостью воскликнула:

— Ваше Высочество, не желаете ли Вы последовать примеру Шэнжэня, издавшего

«Комментарии к законам» Великой Тан, дабы установить правила для подданных и определить награды с карами? Если так, прошу позволения назвать сей документ «Указами чертога Пэнлай», дабы все слуги учили их наизусть, правила блюли и пределов не переступали. Тогда в покоях воцарятся порядок и послушание.

Я не ожидала, что мои слова будут так истолкованы. Взглянув на неё, сказала:

— Назовите «Указами резиденции принцессы Чанлэ». Сначала составьте черновик, потом покажете мне.

Сун Фою, счастливая, даже отбила мне честной поклон, прежде чем уйти. Я посмотрела на неё, потом на Ван Сюя и, поглаживая подбородок, сказала Вэй Хуань, которая уже давно наблюдала за всем этим:

— Сыниан, подумай, многие ли сейчас остались недовольны?

Вэй Хуань, как только все ушли, облокотилась на стену и лениво ответила:

— Какое бы недовольство они ни имели, они всего лишь слуги. Зачем тебе это?

Я, недовольная, повернулась к ней:

— Даже если слуги, они такие же люди, как мы: два глаза, один нос, один рот. Почему ты так говоришь?

Вэй Хуань усмехнулась:

— А когда ты злишься и бьёшь их, разве ты думаешь, что они такие же люди? Сейчас говоришь это, а самой не совестно?

Я, смутившись, попыталась найти слова для ответа, но, подумав, почувствовала тяжесть на сердце. Когда я только прибыла в эпоху Тан, местные порядки мне претили. Даже прожив здесь двенадцать лет, я всё ещё считала себя человеком иной, лучшей цивилизации, клялась быть доброй и справедливой принцессой, не такой, как мои родственники, что издевались над слугами и жизнь человеческую не ценили. Но если вспомнить мои поступки за эти годы, разве хоть раз я проявляла равенство и доброту? Раньше я утешала себя, говоря, что виной тому моё положение, и что я старалась относиться к ним хорошо. Но перед такой умной, как Вэй Хуань, оправдываться не могла.

Её глаза были слишком яркими, напоминали мне лики храмовых божеств, что зло видят и карают. А я, с моими мелкими, скверными мыслями, была перед ней как мелкий бес, не способный укрыться.

Я покраснела и, немного подняв голову, сказала:

— Всё равно, больше так не говори. Мне это не нравится.

Не уточнила, что именно: её слова о слугах или то, что она мои недостатки тычет. Но знала — Вэй Хуань с её умом уже всё поняла. Она улыбнулась, потянулась и сказала:

— Ты — принцесса. Что скажешь, то и будет.

Глядя на её насмешливое лицо, я почувствовала, будто в горле застряла рыбья кость. Выплюнуть не могу, проглотить — тоже. Да ещё и пожалела, что просила матушку привести её

во дворец. Не знаю, успею ли теперь сказать, чтобы её выгнали?

Несколько дней не виделись, а Вэй Хуань сильно похудела, лицо стало восковым. Вспомнив, что у неё ещё не зажили раны от ударов, я спросила:

— Как твои раны? Помогло ли лекарство, что я велела тебе дать?

Вэй Хуань ответила:

— Дворцовое лекарство, как может не помочь?

Я, услышав её странный тон, улыбнулась:

— Раньше ты была тихоней, думала, такая же, как все. А ты, оказывается, остра на язык.

Вэй Хуань закатила глаза и повернулась, чтобы уйти. Этот её взгляд, как ни странно, показался мне до боли знакомым и даже родным. Я быстро последовала за ней:

— Где твои вещи? Устроилась? Ужинала? Голодна? У меня есть хрустальные пирожные, финики в меду, мясные шарики, звёздчатые лепёшки, паровые булочки с лотосом, шарики из сахарной росы...

Почувствовав, что похожа на полового, перечисляющего блюда, я сбавила темп:

— ...Сегодня велела приготовить баранину, но, раз у тебя раны, много есть её не стоит. Велю сварить тебе кашу. Ты сладкое любишь или солёное? Кстати, ты же лэнтао любишь? Завтра велю купить.

Говоря это, я и не заметила, как мы вышли из главного зала. Вэй Хуань, видимо, устав от моей болтовни, резко остановилась и обернулась:

— У принцессы что, серьёзных дел нет? Зачем ты за мной хвостом ходишь!

Я, не понимая её, улыбнулась:

— Серьёзных дел и правда нет...

Заметив её взгляд, я поняла и снова засмеялась:

— Я просто хочу посмотреть, где тебя устроили. Чтобы тебя не обидели.

Вспомнив, как её провели через ворота для доставки угля, я спросила:

— Кто сегодня указ твоей семье передавал? Как выглядел?

Смеют мою подругу обижать! Неужели думают, что у меня характер мягкий?

Вэй Хуань ответила:

— Там слуг-внутридворцовых сколько было, всех мне что ли запомнить? Меня Тяньхоу вызвала, они не осмелятся обидеть. Не беспокойся об этом, иди ужинай.

Я наконец-то нашла подругу, с которой могу поговорить, и с трудом уговорила матушку привести её. Как же мне о ней не заботиться? Я ухватила её за рукав:

— Нет! Если не позволишь мне с тобой пойти, я ужинать не буду.

Вэй Хуань, не найдя выхода, позволила мне следовать за ней, но строго-настрого наказала:

— Ты к хорошему привыкла. Но когда придёшь ко мне, не придирайся и не заставляй мне вещи менять. Если скандал раздуешь, тебе-то ничего, а мне достанется.

Я ответила:

— Ты что, думаешь, я такая? Я знаю, как себя вести.

<http://bllate.org/book/16278/1465989>